

Маргарита Корзо

Знали ли книжники Киевской митрополии испанскую схоластику: к постановке проблемы

Статья представляет собой попытку обнаружить «испанский след» в богословской мысли Киевской митрополии XVII в. на примере наставлений об отправлении церковных таинств («Наука о семи тайнахъ церковныхъ» в составе виленского Требника 1617–1618 гг.) и первого православного печатного пособия по моральному богословию («Мир с Богом человеку». Киев, 1669). Одним из источников для «Науки» стало сочинение испанского иезуита Франсиско де Толедо (1534–1596)) «*Summa de Instructione Sacerdotum*» (известное также как «*Summa casuum conscientiae*»), в основу которого был положен курс по моральной теологии в *Collegium Romanum* в Риме. Составители виленской «Науки» прибегали не только к буквальному переводу значительных порций текста испанского иезуита и близкому к оригиналу пересказу отдельных фрагментов, но также дополнили заимствованные из де Толедо фрагменты рассуждениями о церковных ритуалах, цитатами из отеческой традиции, из канонов Вселенских и Поместных соборов, из гражданских правовых памятников. Несмотря на то, что виленская «Наука» вышла из униатских кругов, она получила широкое распространение и среди православных: именно посредством данного памятника отдельные фрагменты сочинения де Толедо попали в «Мир с Богом человеку». Но при этом совершенно очевидно, что в толковании семи смертных грехов и в рассуждениях о милостыни заметно прямое обращение составителей «Мира с Богом» к сочинению де Толедо. Оба памятника Киевской митрополии послужили впоследствии источником для рукописной компиляции о таинствах московского книжника Евфимия Чудовского, который, таким образом, способствовал распространению «Суммы» де Толедо и в московской традиции.

Ключевые слова: Киевская митрополия, православное моральное богословие, sacramентология, католические заимствования, испанская схоластика, Франсиско де Толедо, Иннокентий Гизель, Евфимий Чудовский.

Настоящее исследование представляет собой попытку обнаружить «испанский след» в книжной продукции Киевской митрополии XVII в., ограничиваясь, правда, только жанром наставлений об отправлении церковных таинств и первым компендиум по моральному богословию. Данная исследовательская задача была сформулирована еще в 2010 г. итальянской исследовательницей Джованной Броджи Беркофф, которая посетовала в одной из своих публикаций на то, что влияние испанской схоластики в Киевской митрополии исследовано все еще крайне недостаточно, хотя наверняка могло быть значительным¹.

Интуиция итальянской исследовательницы оправдалась: следы испанского влияния действительно встречаются, и при этом довольно рано. В качестве одного из наиболее очевидных примеров может послужить «Наука о семи тайнах церковных», опубликованная в составе виленского Требника 1617/18 г. В Требнике используются шрифты двух типографий: Леона Мамонича и Виленского православного братства, поэтому книговеды предполагают, что книга хотя и была напечатана у Мамоничей, но издавалась по заказу братства². В данной аргументации содержание «Науки» в расчет не принимается, поскольку почти все учтенные в библиографии экземпляры виленских Требников сохранились без статей конвоя, а сохранившиеся экземпляры «Науки» известны в качестве самостоятельных тетрадей, не сшитых с Требником. Утверждение о том, что «Наука» прилагалась к Требнику, восходит к И. П. Каратаеву, в распоряжении которого был некий полный экземпляр³. При этом Петро Галадза настаивает, что составителями «Науки» были униаты

---

¹ Джованна Б. Беркофф, «“Мир з Богом чоловіку” як система моральної філософії», в Гізель Інокентій, *Вибрані твори у 3 томах* (Київ–Львів: Свічадо, 2010), 3: 131.

² *Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI–XVII вв.* (Ленинград: [б.м.], 1975), 2: 68–69, 72–73; *Кніга Беларусі: 1517–1917. Зводны каталог* (Мінск: Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 1986), 91–92.

³ Иван П. Каратаев, *Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами* (Санкт-Петербург: Типография Академии наук, 1883), 1: № 242. В результате изысканий удалось найти один из таких полных экземпляров (Российский государственный архив древних актов, ф. Библиотека Московской Синодальной типографии, № 2256), что подтверждает наблюдение Каратаева. «Наука» цитируется в статье по экземпляру Музея Книги РГБ [далее — МК], г. Москва, инв. № 3879.

Иосафат Кунцевич и Лев Кревза, однако он не приводит весомых аргументов в пользу своей версии⁴. Кунцевич, как известно, латыни не знал⁵, что исключает его из числа возможных составителей «Науки»; по крайней мере, в той ее части, которая переводилась с латыни. И хотя вопрос об авторстве виленского памятника остается пока открытым, отдельные его фрагменты подтверждают тезис о создании в униатской среде⁶. При этом пока невозможно объяснить, каким образом «Наука» оказалась подшита к братскому Требнику (каковым его считают книговеды). Не исключено, что Требник имел хождение у представителей обеих конфессий.

Структура «Науки» хорошо продумана и логична. После вводных рассуждений о сущности таинств, о необходимых условиях для их совершения (выделяются 5 составляющих) и их «действиях», последовательно анализируются все 7 таинств по следующей схеме: определение таинства, его «вещество» и форма совершения, служитель, принимающий таинство, и «воля» как служителя, так и принимающего. Исключение составляют главки о таинстве покаяния. Сюда включены рассуждения о категориях греховных деяний; об обстоятельствах, усугубляющих или, наоборот, облегчающих грех; о трех частях таинства — сокрушении, устном исповедании и удовлетворении; о поведении духовника во время исповеди; о возвращении чужого имущества; о таинстве брака (включены параграфы о препятствиях к заключению брака). Отведенный таинству покаяния объем текста — самый большой.

Значительный интерес представляет сама идея соединить Требник с поучением о таинствах, притом поучением не столько практического характера (что было бы вполне логично), сколько теоретического — с вкраплением отдельных практических советов. Поскольку ни рукописные восточнославянские Требники более

⁴ Петро Галадза, «Літургічне питання і розвиток богослужень напередодні берестейської унії аж до кінця XVII століття», в *Берестейська унія та внутрішнє життя Церкви в XVII столітті. Матеріали Четвертих "Берестейських читань" Львів, Луцьк, Київ, 2–6 жовтня 1995 г.* (Львів: Інститут Історії Церкви, 1997), 10.

⁵ Маргарита А. Корзо, «Кунцевич Иосафат», в *Православная Энциклопедия* (Москва: Православная Энциклопедия, 2015), 39: 355.

⁶ Наиболее очевидный из них — пассаж о четырех вселенских патриархах: Константинопольском, Александрийском, Антиохийском и Иерусалимском. Московский патриарх в этом перечне не назван (с. 136).

ранней эпохи, ни греческие евхологии подобных разделов или приложений не содержали (там могли спорадически встречаться лишь объяснения последовательности действий священников при отправлении таинств и статьи канонического характера)⁷, то необходимо задаться вопросом, на какие конкретно образцы могли опираться православные авторы начала XVII в.

В польских католических рукописных Ритуалах до середины XVI в. и в посттридентском «Римском ритуале» папы Павла V подобных поучений мы также не находим. Зато они присутствуют в подготовленной к печати архипресвитером Мариацкого костела в Кракове Иеронимом Поводовским (Powodowski, ок. 1543–1613) работе «Agendae seu Ritus Sacramentorum Ecclesiasticorum» (Краков, 1591)⁸. Эта книга была в том же году издана и отдельной брошюрой («Manuale Septem ecclesiae catholicae sacramentorum»), а также вошла в состав «Пётрковского ритуала» 1631 г. — отредактированной с учетом польской богослужебной практики версии римского посттридентского Ритуала⁹. Можно сделать осторожное предположение, что именно «Агенда» в редакции Поводовского могла послужить для православных (или униатских) авторов своего рода образцом соединения Третьяка с теоретическим поучением о таинствах¹⁰.

В качестве же композиционного образца, а также одного из источников фактического материала (но не единственного!) для виленской «Науки о семи тайнах» выступал трактат испанского иезуита, богослова и экзегета, кардинала Франсиско де Толедо (Francisco de Toledo, 1534–1596) «Summa de Instructione Sacerdotum». Сочинение Толедо выросло из его курса моральной теологии, который он читал

⁷ Татьяна И. Афанасьева, *Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв. Исследование и тексты* (Москва: Университет Дмитрия Пожарского, 2012); она же, *Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI–XV вв.)* (Там же, 2015); Тарас Шманько, «Статті морально-канонічного характеру в рукописних служебниках і требниках XVI–XVII ст.», *Київська Академія* 7 (2009): 97–108.

⁸ Подробнее об этом памятнике см.: Krzysztof Kilarski, *Die nachtridentinische Messliturgie in Polen im 16. Jahrhundert am Beispiel der liturgischen Schriften des Hieronymus Powodowski* (Frankfurt am Main; Bern: Peter D. Lang, 1981).

⁹ Wilhelm Wrona, «Dzieje rytuału piotrkowskiego», in *Polonia Sacra. Kwartalnik teologiczny* 4 (1951): 329–380.

¹⁰ История появления подобных поучений у самого Поводовского в данном исследовании не рассматривается.

в *Collegium Romanum* в Риме в 1562–1569 гг.¹¹ Изданный впервые уже после смерти автора в 1599 г. в Лионе, данный труд потом многократно переиздавался с несколькими вариантами названий, среди которых наиболее распространенным было «*Summa casuum conscientiae*». До 1716 г. сочинение де Толедо выдержало 72 переиздания¹², что свидетельствует о его широкой популярности. О прикладном характере сочинения свидетельствует то, что его ранние издания публиковались исключительно малым или карманным форматом (8° или даже 12°), и лишь с 1620-х гг. книга выходит из печати форматом 4°.

Труд де Толедо состоял первоначально из семи книг и приложенного к ним трактата о семи смертных грехах. Собственно толкованию церковных таинств (первоначально всего пяти) отводилась лишь небольшая часть сочинения, в которой автор рассматривал широкий круг сюжетов из области канонического права, догматики, морального богословия. В изданиях до 1608 г. отсутствовал раздел о таинстве рукоположения — он был добавлен итальянским иезуитом Мартином Форнари (Martin Fornari, 1547–1612) и издавался впоследствии с самостоятельным титульным листом в качестве приложения к «*Summa casuum conscientiae*». На основе сохранившихся рукописных заметок де Толедо впоследствии был скомпонован раздел о таинстве елеопомазания, который в 1609 г. интегрировали в основной текст сочинения¹³. Переиздания XVII в. расширились также за счет цитат из Св. Писания, богословских трактатов и канонических памятников. Цитаты не вводились в текст, их подавали компактно в конце параграфов и разделов с указанием конкретных мест в тексте де Толедо, к которым они относились.

¹¹ James F. Keenan, «Moral Theology», in *From Trent to Vatican II: Historical and Theological Investigations*, eds. R. F. Bulman, F. J. Parrella (Oxford: Oxford University Press, 2006), 163–164; Klaus Reinhardt, «Toledo (Toletus) Francisco de», in *Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon* (Herzberg: Bautz, 1997), XII: 288–292.

¹² Augustin de Backer and Charles Sommervogel, *Bibliothèque de la Compagnie de Jésus* (Bruxelles: Oscar Schepens; Paris: Alphonse Picard, 1898), 8: 64–82; Keenan, *Moral Theology*, 164. Подробнее обо всех сочинениях де Толедо (в том числе и рукописных) см.: «Prolegomena», in *Francisci Toleti in Summam Theologiae S. Thomae Aquinatis Enarratio* (Romae: Typis S. Congregationis de Propaganda Fide, 1869), 1: xxv–xix.

¹³ *De Instructione Sacerdotum et peccatis capitalibus. Item capita 4 de Extrema Unctione et capitula sex de interdicto, quae ex authographo adjecte* (Antverpiae) (выделение мое. — М. К.).

Нельзя сказать со всей определенностью, каким конкретно изданием пользовались составители виленской «Науки». Поскольку им был знаком появившийся лишь в 1609 г. раздел о елеопомазании, то это могло быть издание после 1609 г.¹⁴ Но весьма примечательно, что составители «Науки», судя по всему, не пользовались дописанным Форнари фрагментом о рукоположении — эти два текста роднит только дефиниция данного таинства, которая восходит к 24-й дистинкции 2-ой книги «Сентенций» Петра Ломбарда (ок. 1096–1160). Или текст Форнари чем-то не устраивал виленских компиляторов (хотя он очень сильно стилизован под де Толедо), или составители «Науки» имели в своем распоряжении дефектный экземпляр — без концовки.

Сам де Толедо в своих рассуждениях о церковных таинствах очень зависим от двух памятников. Первый — это составленное ок. 1333 г. сочинение «Manipulus curatorum» настоятеля из Арагона Гвидона из Монроше (Guido de Monte Rocherii, XVI в.)¹⁵. Необычайно популярное в Средние века пособие для пастырей было впоследствии высоко оценено крупнейшим богословским авторитетом рубежа XIV–XV вв. Жаном Жерсоном (Jean Gerson, 1363–1429), что способствовало еще более широкому распространению «Manipulus curatorum» в Западной Европе. После изобретения книгопечатания трактат Гвидона был опубликован 119 раз (из них 58 — только в XV в.) общим тиражом до 60 тыс. экземпляров, что почти в три раза превосходило совокупный тираж изданий «Суммы теологии» Фомы Аквинского¹⁶. В 1559 г. сочинение, правда, было внесено в «Индекс запрещенных книг». Это не привело к тому, что

¹⁴ В кёльнском издании 1610 г. этот раздел снова отсутствует и появляется в хронологически следующей кёльнской версии 1614 г. Издание в Брешии 1611 г. мне было недоступно. Между 1614–1617 гг., то есть годом публикации виленской «Науки», сочинение де Толедо не переиздавали. Оно цитируется в статье по изданию Кёльн, 1614 г.

¹⁵ Об истории данного сочинения и его распространении в Европе см. предисловие к английскому переводу: Guido of Monte Rochen, *Handbook for Curates. A late Medieval Manual on Pastoral Ministry*, transl. by A. T. Thayer, with an introduction by A. T. Thayer and K. J. Lualdi (Washington: The Catholic University of America Press, 2011): xiii–xliv. О влиянии Гвидона на схоластику XVI в., в том числе на де Толедо, в этом исследовании не упоминается.

¹⁶ Michael Milway, «Forgotten Best-Sellers from the Dawn of the Reformation», in *Continuity and Change. The Harvest of Late Medieval and Reformation History. Essays Presented to Heiko A. Oberman on his 70th Birthday*, eds. R. J. Bast, A. C. Gow (Leiden; Boston; Köln: Brill, 2000): 117.

труд Гвидона перестал функционировать в католической традиции, но число его печатных переизданий сократилось.

Известны многочисленные анонимные переработки трактата «Manipulus curatorum» Гвидона из Монроше и сочинения, которые были им инспирированы. Так, в Польше широкое распространение получил анонимный «Examen compendiosum»: опубликованный впервые в 1520 г. в Кракове, был переиздаван до конца столетия только в Польше шесть раз. К наиболее значимым авторским переработкам наследия Гвидона можно отнести мануале «Tractatus Sacerdotalis» польского богослова Миколая из Блоня (Mikołaj z Błonia, ок. 1400 — после 1448). Это сочинение было составлено ок. 1430 г. по поручению епископа Станислава Чёлка (Ciołek, 1382–1437) в качестве пособия для духовенства познаньского диоцеза. Опубликованный впервые в 1475 г., труд Миколая был также весьма популярен далеко за пределами Польши и выдержал до последней трети XVI в. 40 переизданий¹⁷.

Учитывая очень близкое структурное и тематическое сходство всех трех сочинений — трактата де Толедо, Гвидона из Монроше и Миколая из Блоня, необходимо задаться вопросом, что именно указывает на то, что виленская «Наука» опиралась именно на сочинение испанского иезуита. Одним из решающих аргументов (хотя не единственным!) может быть богословская терминология. В виленской компиляции встречаются отдельные понятия, которых нет ни у Гвидона, ни у Миколая (поскольку в их эпоху данные понятия еще не были органичной частью богословского лексикона), но которые органично присутствуют в рассуждениях де Толедо и католических авторов его времени. К такого рода терминам относятся, например, *materia proxima* и *materia remota* таинства.

«Наука о семи тайнах» не является дословным переводом трактата де Толедо. Сочинение испанского иезуита тематически намного шире виленского, и рассуждения о таинствах здесь занимают не более 15% текста. Более того, данные рассуждения помещены у де Толедо не компактно, они разбросаны по разным книгам: Евха-

¹⁷ Marek T. Zahajkiewicz, «Średniowieczna twórczość teologiczno-pastoralna środowisk uniwersyteckich Europy Środkowo-Wschodniej na użytek duszpasterzy», w *Średniowieczny Kościół Polski. Z dziejów duszpasterstwa i organizacji kościelnej*, red. M. T. Zahajkiewicz, St. Tylus (Lublin: Redakcja Wydawnictw KUL, 1999): 129; Idem., «Tractatus sacerdotalis» Mikołaja z Błonia na tle teologii przełomu wieku XIV i XV (Lublin: KUL, 1979).

ристия, например, рассматривается частично во 2-ой книге вместе с крещением и миропомазанием, а затем еще раз в 6-ой книге, в контексте анализа церковной заповеди об обязательном ежегодном причащении в пасхальный период. Покаянию отведена целиком 3-я книга, а елеопомазание и брак помещены в начале 7-ой книги.

Поэтому составителям «Науки» пришлось проделать работу по собиранию материала из разных разделов «Summa casuum conscientiae». Ряд сюжетов, которые попали из сочинения де Толедо в виленский памятник, помещены у иезуита в разделах, которые к церковным таинствам не имеют прямого отношения. Составители «Науки» использовали разные техники перевода: от буквального переложения значительных порций текста до близкого к латинскому оригиналу пересказа отдельных фрагментов. О том, что пересказанные фрагменты взяты именно из де Толедо, свидетельствует совпадение отдельных примеров, имен и образов.

Из сочинения де Толедо была позаимствована и логика анализа таинств по пяти пунктам, нетипичная ни для более ранней греческой традиции, ни для современной виленскому сочинению «латинизированной» греческой традиции, ни для более поздней и сложившейся в значительной степени под влиянием католических образцов традиции Киевской митрополии (ср. ниже таблицу).

Де Толедо «Summa casuum conscientiae»	«Наука о семи тайнах» (1617 г.)	Powodowski «Manuale» (1591 г.)	Гавриил Севир «О святых тайнах» ¹⁸ (на примере таинства покаяния)	Дионисий Ареопагит «О церковной иерархии»	«Евхологион» (Киев, 1646)
Materia	Вещь албо матерїа	Materia	Что есть покаяние и знаменуемая покаянію	Чем данное таинство полезно верующему	Материя

¹⁸ Сочинение митрополита Филадельфии Лидийской, известно также как Синтагматон, цитируется по изданию: *Скрижаль* (Москва: Московский Печатный двор, 1656), 132–133 (6-ой пагинации).

Forma	Образ албо фор- ма	Forma	Коли- когубо и коликія части его	Как со- вершается данное таинство (=ритуал)	Форма
Minister	Служитель	Minister	Кто сему наоучивый	В чем состоит духовное действие данного таинства	Служи- тель
Suscipiens	Пріймую- щий	Suscipiens	Вещество и видъ	—	—
Effectus	Скоутки	—	Колицы и каковы плоды его	—	—

Подобная логика рассуждения о таинствах не была изобретением де Толедо, она встречается во многих (хотя далеко не во всех!) католических пособиях той эпохи. Решающим аргументом в пользу того, что составители «Науки» обратились именно к де Толедо, служит раздел о таинстве покаяния. Практически во всех просмотренных католических пособиях второй половины XVI — начала XVII в.¹⁹ разделы о покаянии имели трехчастную структуру: сокрушение — исповедь — удовлетворение. Данная структура, которую спорадически встречаем до середины XVI в., была узаконена в декретах Тридентского собора и воспроизведена в «Римском катехизисе»²⁰, а в посттридентскую эпоху становится доминирующей. Виленская же «Наука» начинает объяснение данного таинства с самостоятельного раздела о «вещи далечайшей» таинства покаяния, то есть о грехе. Именно так поступил в своем сочинении и де Толедо.

¹⁹ Подобного рода пособия исчисляются сотнями. Если ограничиться книжной продукцией только Общества Иисуса, то между публикацией первого мануала для исповедников в 1554 г. и 1650 г. (когда янсенисты начали борьбу с подобного рода литературой) 39 иезуитов написали 58 трактатов об исповеди, общее число изданий которых составило 763 (Robert A. Maryks, *Saint Cicero and the Jesuits: The Influence of the Liberal Arts on the Adoption of Moral Probabilism* (Aldershot: Ashgate Publishing Company, 2008), 32).

²⁰ Цит. по изданию: *Catechismus ex decreto Concilii Tridentini ad parochos editus* (Romae: Libreria Marietti, 1928).

«Наука» позаимствовала из де Толедо с большей или меньшей степенью дословности некоторые богословские дефиниции, например, определения ряда таинств:

«Наука»	Источник
<p>Таинства: «есть знакъ видимый невидимое ласки освящающее человека» (с. 1)</p>	<p>де Толедо: «Sacramentum est signum censibile spiritualis animae sanctificationis» (с. 378). «Римский катехизис»: «Sacramentum est invisibilis gratiae visibile signum, ad nostrum iustificationem institutum» (с. 127: с пометкой, что определение составлено на основе 26 главы сочинения Августина «Об обучении оглашаемых»)</p>
<p>Крещение: «есть омытіе греха первороднаго излианнаго преступленіем праотца нашего Адама на всих насъ» (с.12)</p>	<p>де Толедо приводит иное определение: «Est ablution corporis exterius facta, sub praescripta forma verborum» (с. 384: со ссылкой на кн. 4, дистинкцию 3 «Сентенций» Ломбарда)</p>
<p>Миропомазание: без определения, дается описательно: «Тая тайна есть вторая по крещеніи. Также и иншихъ таинъ зъвлаща чинов свещенства без нее негодится пріймовати» (с. 27–28)</p>	<p>де Толедо: нет определения, дается описательно: «Confirmatio secundum est sacramentum post baptismum, adeo quod alia sacramenta, maxime sacramentum ordinis, non liceat suscipere» (с. 398)</p>
<p>Евхаристия: «Евхаристія ест особы хлѣба и вина выражающыя нам тѣло и кровь Христову, кгдаж особа хлѣба выражаетъ тѣло Христово, а особа вина кровь Христову» (с. 37)</p>	<p>де Толедо: «Species sensibilis panis, et vini, corpus et sanguinem Christi significantes, et realiter continentes» (с. 774)</p>
<p>Покаяние: нет определения</p>	<p>де Толедо: нет определения (с. 410)</p>
<p>Елеосвящение: Нет определения, дается описательно со ссылкой на Мк 6</p>	<p>де Толедо: нет определения (с. 805)</p>
<p>Рукоположение: «Ест запечатлѣніе нѣякое церкви святое, которым особливая ласка и моцъ духовная становленикови даваная бываетъ» (с. 126)</p>	<p>Форнари: «Ordo est signaculum quoddam ecclesiae, quo spiritualis potestas ordinato traditur» (с. 940). Аналогично в кн. 4, дистинкции 24 «Сентенций» Ломбарда</p>

<p>Обручение: «Обрученіе ест обѣтница пришлого мальженства, которую собѣ чинят взаимъ облюбенець, и облюбеница, тую обѣтницу звыкли собѣ они освѣ (т) чати знаками якимижъ колвек позверхо (в) ными» (с. 149)</p>	<p>де Толедо: «Sponsalia est promissio mutua futuri matrimonij, signo sensibili expressa» (с. 833)</p>
<p>Брак: «есть межѣ порадными особами, мужа и невѣсты малженское злучене, сполность живота неразделную маючи, от Бога постановленое» (с. 153)</p>	<p>де Толедо: «est contractus viri et foeminae legitimus, quo mutua corporum traditur potestas, gratiae spiritualis collativus» (с. 810). «Римский катехизис»: «Matrimonium est viri et mulieris maritalis coniunctio inter legitimas personas, individuum vitae consuetudinem retinens» (с. 306: со ссылкой на кн. 4, дистинкцию 7 «Сентенций» Ломбарда)</p>

Франсиско де Толедо, конечно же, не был автором данных дефиниций. Но в католическом богословии той эпохи могли параллельно функционировать как совершенно разные, так и несколько отличающиеся друг от друга определения. Примечательно, что испанский иезуит, хотя он и комментировал в *Collegium Romanum* в курсах богословия «Сумму теологии» Фомы Аквинского, тяготеет в единичных случаях к дефинициям таинств, сформулированным еще в «Сентенциях» Петра Ломбарда, которые в ту эпоху уже выходят из обращения в качестве основы для курсов догматического богословия. В этой связи было бы интересно посмотреть, в какой степени последующая книжная традиция Киевской митрополии корректирует данные дефиниции, соотнося их с томистскими определениями (как это происходило позднее в католическом богословии). Возможно, что в качестве образца переформулировки определений таинств киевские авторы выбирали какие-то иные образцы.

Открытой пока остается и проблема, откуда в «Науке» появляются сюжеты, которых мы у де Толедо не находим, то есть вопрос о том, какими еще источниками пользовались составители виленского издания. Сами они признаются, что памятник представляет собой компиляцию, в том числе из разных «учителей церковных» («съ тщаніемъ вкратце з писма святого, Правил с. и Оучителей

церковныхъ зебрали есмо о Седми Тайнахъ Христовыхъ», с. 177). Завершающие строки «Науки» отсылают читателя к сочинениям Дионисия Ареопагита и Златоуста («Чого смы не доложили для скудости временной, тебѣ Ласкавого Чытельника до чтенія отецъ Богоносныхъ отсылаемъ: Знайдешъ оу с. Діонисія о Крещеніи и Миропомазаніи, оу Божественного Іоанна Златоустого О священствѣ. У прочіихъ прочая, оу во всѣхъ вся», с. 178), хотя сами названные сочинения привлекались, судя по тексту «Науки», лишь в очень ограниченном объеме.

Заемствованные из де Толедо фрагменты были дополнены новыми рассуждениями, в первую очередь о церковных ритуалах (больше всего расширений подобного рода встречается в разделе о Евхаристии); появились также новые цитаты из отеческой традиции (как восточной, так и западной), из канонов Вселенских и Поместных соборов, из гражданских правовых памятников²¹.

Выше уже упоминалось, что отдельные посмертные издания де Толедо дополнялись со временем подборками цитат из Св. Писания, богословских сочинений и канонических памятников, которые перечислялись в конце отдельных параграфов с указанием конкретных мест в тексте испанского иезуита, к которым они относились. Но при этом совершенно очевидно, что новые цитаты из богословских авторитетов попали в «Науку» явно не из расширенных изданий де Толедо. Помимо таких ожидаемых авторитетов, как Диосиний Ареопагит, Златоуст, Василий Великий, Григорий Двоеслов и каноны Вселенских соборов, в виленском памятнике цитируются или упоминаются, в частности, Амвросий Медиоланский и Иероним. Сложно сказать со всей определенностью, попали ли они в «Науку» исключительно благодаря богословской эрудиции составителей виленского памятника или были компактно

---

²¹ В частности, из «Закона градского», который переписывался и в составе Кормчих книг: например, в рукописной копии из собрания Киево-Печерской лавры последней трети XVI в. как 117 гл.; в печатных московских Кормчих 1650 и 1653 гг.: 49 гл. (см.: Елена В. Белякова, Людмила В. Мошкова, и Татьяна А. Опарина, *Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию* (Москва; С.-Петербург: Институт российской истории РАН; Российский государственный архив древних актов; Центр гуманитарных инициатив, 2017): 114, 234; Ярослав Н. Шапов, «Прохирон в восточнославянской письменности», в *Византийский Временник* 38 (1977): 48–58).

позаимствованы из какого-то третьего сочинения. Имена и Амвросия, и Иеронима были, конечно же, хорошо известны в пределах Киевской митрополии, примечательно лишь то, что некоторые цитаты довольно редки.

К таким фрагментам относится, например, цитата из послания псевдо-Амвросия Медиоланского «О девице падшей». «Наука» цитирует два фрагмента данного сочинения: «О томъ збавенномъ покаяніи Амвросій с. к девицы отпадшой такъ мовит: “Покаяніе сице полезно естъ къ спасенію якоже уязвленънымъ врачеваніе”. И ниже: “Аще разсудати будешы, яко несть инаго врачеванія кроме покаянія, болезни, труды, стоуд всяко невозбранно понесешы, то довечных мукъ свободишыся”» (с. 58–59)²². Данное сочинение, написанное, по мнению исследователей, в нетипичной для Амвросия манере, повествует о некоей Сусанне, которая родила ребенка вне брака, умерщвила его, а затем вопреки воле семьи посвятила себя Богу. Лейтмотивом этого наставления является призыв к покаянию. «Epistola» в разное время приписывалась также Иерониму и епископу Ремезианскому Никите († после 414)²³. В изданиях сочинений Амвросия Медиоланского XVI — начала XVII вв. данное послание обнаружить не удалось.

В похожем, как и в виленской «Науке», контексте упоминание послания «О девице падшей» удалось пока найти только в двух памятниках. В первом случае речь идет о сочинении катехетического характера венгерского гуманиста и церковного деятеля волошского происхождения Миклоша Олаха (Miklós Oláh, Nicolaus Olahus, 1493–1568) «Catholicae, ac Christianae Religionis praecipua», составленном в 1560 г. для духовенства трнавского диоцеза. Катехизис

²² Процитировано дословно: «poenitudo enim lapsis necessaria est, sicut vulneratis sunt necessaria medicamina». И несколько ниже (как указано и в «Науке») продолжение мысли: «cum haec certa fide <...> nec alium remedium constitutum esse post unum baptismum quam poenitentiae solatium; quantavis afflictionem, quantumvis laborem subire, esto contenta, dummodo ab aeternalibus poenis libereris» («De lapsu virginis consecratae», in *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina* [далее — PL] (Parisiis: J. — P. Migne, 1845), 16: 376, 377).

²³ См.: Martin Schanz and Carl Hosius, *Geschichte der Römischen Literatur* (München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1914), 4/1: 345. В изданиях посланий Иеронима XVI в. очень похожий текст публиковался как «In Susannam lapsam obiugratio. Epistola 22» в разделе «Epistolarum D. Hieronymo falso adscriptarum».

включал и раздел о таинствах. Ссылка на интересующее нас сочинение псевдо-Амвросия появляется в рассуждениях об удовлетворении, но там приводится совсем иная, нежели в «Науке», цитата²⁴. Во втором случае упоминание послания псевдо-Амвросия встречается в начале раздела о таинстве покаяния «Римского катехизиса». Но катехизис никаких цитат не приводит, да и апеллирует к другой книге псевдо-Амвросия. Могли ли виленские компиляторы обратить внимание на данное сочинение именно благодаря «Римскому катехизису» или им был известен трактат Олаха? А может быть, источником для составителей «Науки» послужил какой-то третий памятник, или в их распоряжении оказалась рукопись сочинения псевдо-Амвросия? Ответ на эти вопросы остается пока открытым.

***

Еще как минимум в одном сочинении Киевской митрополии XVII в. можно найти следы «*Summae casuum conscientiae*» де Толедо. Речь идет о компендиуме по моральному богословию «Мир с Богом человеку» (Киев, 1669). В другом исследовании мною уже отмечалось, что составители данного труда обращались к виленской «Науке» 1617–1618 гг.²⁵, и через нее в «Мир с Богом» попали некоторые фрагменты сочинения де Толедо. Но есть все основания считать, что составители киевского компендиума могли напрямую обращаться к сочинению испанского иезуита. При этом не стоит исключать и возможности, что между де Толедо и «Миром с Богом» был какой-то промежуточный источник.

Больше всего пересечений и сходств между киевским компендиумом и «*Summa casuum conscientiae*» обнаруживается в толковании

²⁴ Цит. по изданию: Viennae, 1560, xxii. Известно, что исторические сочинения Олаха были хорошо известны в Речи Посполитой: так, его «*Athhila*» (Basel, 1568) был издан в польском переводе Киприана Базилика в 1574 г. в Кракове; сохранился и датируемый 1580 г. старобелорусский перевод данного сочинения (András Zoltán, «Rekonstrukcja zaginionych fragmentów Bazylikowego przekładu „Athili” M. Oláha (1574)», in *Studia Slavica Hungarica* 46 (2001): 13–23).

²⁵ Маргарита А. Корзо, «Мир с Богом чоловіку» Інокентія Гізеля в контексті католицької моральної теології кінця XVI — першої половини XVII ст., в Інокентій Гізель, *Вибрані твори у 3 томах* (Київ–Львів, 2010), 3: 213, 218, 221 и др.

семи смертных грехов и в рассуждениях о милостыни. У де Толедо, как упоминалось выше, учение о смертных грехах излагалось первоначально в отдельном трактате, который издавали в составе анализируемого сочинения с самостоятельным титульным листом, но с продолжающейся пагинацией; со временем трактат о грехах интегрируется в «*Summa casuum conscientiae*» в качестве 8-й книги. Поскольку рукопись курса лекций испанского иезуита была для исследования недоступна и неизвестно, в каком контексте он излагал учение о смертных грехах, то можно только строить предположения, какими аргументами руководствовались издатели сочинения де Толедо, выделяя рассуждение о смертных грехах в отдельное произведение, тем более, что в основной части «*Summae casuum conscientiae*», в контексте толкования покаяния, также говорится о смертных грехах, но значительно лаконичнее.

В настоящем исследовании мы остановимся только на одном сюжете — на отдельных заимствованиях из трактата де Толедо в тех порциях текста «Мира с Богом», где речь идет о милостыни. Данная тема рассматривается у де Толедо и в киевском компендиуме в совершенно разных контекстах: в первом случае в разделе о грехе жадности (*avaritia*) (с. 881), а во втором — в разделе о грехах против дел милосердия (с. 342). Именно как «телесные дела милосердия» милостыня анализируется и в «Сумме теологии» Фомы Аквинского (II–II, q. 32, a. 2), и в целом ряде католических трактатов по моральному богословию второй половины XVI — начала XVII вв., в частности, в популярнейшем сочинении Мартина Аспилкуэты (*Azpilcueta*, 1491–1586) «*Enchiridion sive manual confessoriorum et poenitentium*» (Коимбра, 1549). В аналогичном контексте анализирует милостыню и польский доминиканец Миколай из Мосчиск (*Mikołaj z Mościsk*, 1559–1632), чьи сочинения стали основой для киевского компендиума 1669 г.²⁶ и который, в свою очередь, был очень зависим от Аспилкуэты²⁷.

В главе о «милостыни телесной и духовной» «Мир с Богом» анализирует три вида нужды, приводятся аргументы, кто должен

²⁶ Подробнее о том, какие именно заимствования из сочинений польского доминиканца попали в «Мир с Богом», см.: Корзо, «*Мир с Богом чоловіку*», 195–262.

²⁷ Andrzej F. Dziuba, *Mikołaj z Mościsk teolog moralista XVII wieku* (Warszawa, 1985): 95–96.

подавать милостыню, из каких средств и кому надлежит подавать (с. 347–359). Тематически данный раздел в киевском компендиуме несколько более пространный, чем у Миколая из Мосчиск и даже у де Толедо. Складывается впечатление, что составители «Мира с Богом» были хорошо знакомы с тем, как в католическом моральном богословии той эпохи анализируют данный сюжет, и пытались учесть максимально возможное число казусов.

Отдельные вставки сделаны, безусловно, самими составителями «Мира с Богом». К ним можно отнести довольно малочисленные по сравнению с другими разделами цитаты из Св. Писания, фразы-связки между отдельными сюжетами, единичные *exempla*, например, из жития св. Николая Мирликийского, спасшего своим подаянием трех дев: «имъ же нищеты ради нужда бѣ погубити свое дѣвство, аще бы имъ святыи Николае, златом тай воверженным помощи неподалъ» (с. 348)²⁸. Но можно выделить и значительные порции текста, воспринятые из «Summa casuum conscientiae» и «Суммы теологии» Фомы Аквинского. При этом в отдельных случаях эти два источника выступают как взаимодополняющие, а иногда Фому цитируют в пересказе де Толедо. Возникает закономерный вопрос: как отличить, в каком случае составители киевского компендиума обращаются напрямую к «Сумме теологии», а когда она излагается по сочинению де Толедо. Ситуацию осложняет и то обстоятельство, что и Фома, и де Толедо ссылаются на одинаковые фрагменты из «Декрета Грациана», и эти самые фрагменты встречаются и в «Мире с Богом». Не всегда можно с полной уверенностью различить эти три текста («Summa casuum conscientiae», «Сумму теологии», «Декрет Грациана»), но в отдельных случаях это возможно.

Интересным примером может послужить фрагмент «Мира с Богом», в котором в качестве ненадлежащего и грешного квалифицируется поведение человека, не подающего милостыню из того имущества, денежных средств и т. д., которые превосходят его собственные потребности; при этом данное предписание распространяется не только на христиан, но и на «неверных». В киевском

---

²⁸ См., например: Симеон Метафраст, «Жизнь и деяния святого отца нашего Николы Чудотворца», в *Жития византийских святых*, пер. с греч. С. Поляковой (Санкт-Петербург: Corvus Terra Fantastica, 1995), 291–321.

компендиуме в качестве аргумента приводятся последовательно цитаты из Иеронима, Амвросия и Киприана, но без указания цитируемых сочинений. Первые две цитаты в системе аргументации перетекают одна в другую; мысль Киприана хотя и приводится в начале следующего параграфа, но логически связана с двумя предыдущими высказываниями (с. 351).

Аналогичные цитаты из Иеронима и Амвросия встречаются в первой части «Декрета Грациана» (соответственно: *distinctio XLII, pars I* и *distinctio XLVII, canon 8*)²⁹, но приведенная в «Мире с Богом» мысль Киприана там отсутствует. В рассуждениях о милостыни у Фомы Аквинского, ни Иеронима, ни Киприана в интересующем нас контексте мы не находим; цитата из Амвросия приведена в несколько измененной форме и атрибутирована Василию Великому (II–II, q. 32, a. 5). Аналогичная «Миру с Богом» цепочка цитат встречается только в сочинении де Толедо, но у него Амвросий уже фигурирует как Амвросий³⁰:

«Мир с Богом»	де Толедо «Summa casuum conscientiae»
«Оутверждають оучителіє Святїи, яко же Иеронумъ святїи, глаголя: чуждыхъ хищникъ быти является, иже множае неже ему требѣ, оудержавати показується»	« Hieronimus inquit: <i>Aliena, rapere convincitur, qui ultra sibi necessaria retinere probatur</i> » ³¹
Подобнѣ и Амвросїй святїи : «Не меншїй (рече) єсть Грѣхъ оу имущаго отяти, яко же и сущїи могущимъ и избилнымъ, требующему не даяти»	Ambrosius inquit: « <i>Quod plus quam sufficeret, sumptum, etiam violenter obtentum est; non minus est criminis habenti tollere, quam cum possis, et abundans sis, indigentibus denegare</i> »

²⁹ *Corpus Iuris Canonici. Editio Lipsiensis secunda* (Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt, 1959), 151, 171–172.

³⁰ Все выделения в цитатах здесь и далее сделаны автором статьи.

³¹ Данное высказывание Иерониму не принадлежит. Указание на его авторство, помимо «Декрета Грациана» (который и мог стать источником позднейшего недоразумения), встречается еще как минимум в двух средневековых памятниках: «Regula monachorum ex scriptis Hieronymi collecta» испанского иеронимита Лопе де Ольмедо (Lope de Olmedo, ca.1370–1433) и «Verbum Abbreviatum» французского богослова Петра Кантора (Petrus Cantor или Remensis, ум. 1197).

<p>[Амвросий говорит] «алчущихъ ест хлѣбъ его же ты оудерживаеши, нагихъ естъ одежда юже ты заключаеши, бѣдствующихъ искупленіе естъ сребро, еже въ земли сокрываеши: толико оубо вѣждь яко ты восхититель еси имѣній, елико могль бы еси подати, и не хочещи</p>	<p>Et inferius [Ambrosius inquit]: «Esurientium, est panis quem tu detines, nudorum est indumentum, quod tu recludis, miserorum redemptio est pecunia quam in terram defodis: tot ergo scias te inuadere bona, quot possis praestare, quod velis»³²</p>
<p><...> Яко вѣрный и невѣрный, по Святому Квпріану, обовязуются сею Заповѣдію» (с. 351)</p>	<p><...> non solum obligare fideles, sed etiam infideles omnes ... ut habet Cyprianus³³» (с. 891, 895)</p>

Составители «Мира с Богом» использовали те же приемы работы с сочинением де Толедо, какие и в процессе переложения трех трактатов Миколая из Мосчиск: это мог быть как дословный перевод, так и близкий к тексту пересказ. Сошлюсь на один из примеров дословного перевода, когда составителям киевского компендиума удалось виртуозно переложить мудреное схоластическое рассуждение на церковнославянский язык. В данном фрагменте рассматривается следующий казус: если в помощи нуждаются сразу несколько человек, то какими критериями надлежит руководствоваться, чтобы понять, кому из них оказать материальную помощь в первую очередь? Играет ли в данном случае какую-то роль то обстоятельство, что один из нуждающихся состоит в родстве или как-то близок дающему, а другой — совершенно ему чужой? «Мир с Богом» решает данный казус таким образом: приоритет всегда имеет тот, кто более нуждается, и родство не играет в данном случае решающей роли:

³² Отметим в качестве примечания, что данная двойная цитата (в версии «Декрета Грациана» она звучат аналогичным образом) в изданиях трудов Амвросия XVI в. встречается в составе 81-й проповеди. Также и некоторые современные де Толедо авторы (например, иезуит Петр Канизий) атрибутировали данное высказывание именно Амвросию. Одновременно с этим анализируемый фрагмент в дословном звучании встречается и в 3-й беседе Василия Великого на Лк 12:16 в переводе Руфина Аквилейского.

³³ Де Толедо ссылается на «De opera et eleemosynis», где рассуждений о том, что неверные обязаны давать милостыню нет.

«Мир з Богом»	де Толедо «Summa casuum conscientiae»
«<...> перее пособствовати требе чуждему сущему в недостатку последнемъ , нежели своему в недостатку тяжкомъ ; и паки перее чуждему в недостатку тяжкомъ , нежели своему въ общемъ » (с. 356)	«Si necessitas alieni est extrema , et consanguinei est communis aut gravis , prius extraneo danda est eleemosyna. Similiter, si illa est gravis , et haec est communis » (с. 896)

Как видим, схоластические понятия «necessitas extrema, gravis, communis» переданы в «Мире с Богом» как «недостатокъ послѣдній», «тяжкій» и «обычный»³⁴.

Переведенные дословно фрагменты из сочинения де Толедо чередуются с пассажами (или даже отдельными предложениями), которые передаются в пересказе или излагаются составителями киевского компендиума своими словами очень близко к тексту. Трактат испанского иезуита (как и в отдельных случаях «Сумма теологии») мог использоваться и как своего рода цитатник. Не всегда, правда, понятно, почему составители «Мира с Богом» в каких-то случаях оставляют ссылку на цитируемого автора, а в каких-то это указание снимают. Так, например, Августин многократно называется в «Мире с Богом» по имени, а в анализируемом пассаже о милостыни прописанная у де Толедо ссылка на Августина заменена почему-то на безличное выражение «единъ от оучителей». Речь идет о рассуждениях о том, что лучше не давать милостыню тому, кто способен работать, но празден, ибо полученная материальная помощь может способствовать греху, усугубля нежелание трудиться. Приведенное ниже сопоставление показывает, как изложение текста де Толедо своими словами (текст, предшествующий цитате из Августина) чередуется с дословным переводом из «Summa casuum conscientiae» (текст после цитаты):

³⁴ Н. Н. Яковенко в своей масштабной монографии «У пошуках Нового неба. Життя і тексти Йоаннія Галатовського» (Київ, 2017) усматривает особый вклад Иоанникия Галатовского в развитие киевского богословия в частности в том, что он предпринял попытку в трактате «Мессия правдивый» перевести формулы схоластического богословия и выработать научный дискурс на украинском языке (с. 280). В этой связи, как представляется, было бы необычайно интересно внимательно проанализировать, как составители «Мира с Богом» переводили изощренные пассажи схоластической мысли на церковнославянский язык, способствуя формированию особого богословского дискурса на этом языке.

«Мир с Богом»	де Толедо «Summa casuum conscientiae»
«Могущим же дѣлати а празднымъ, иже суще извѣстны о даянїи им милостыни, берут из того вину къ грѣху, лучше бы не даяти, яко да оуцѣлому-дрятся»	«<...> quod talis indigens non accipiat ansam, et occasionem peccandi, eo quod habeat talem eleemosynam. Sunt enim qui convertunt, de eleemosyna, in res illicitas, et malas: his melius est negare eleemosynam, ut corrigantur, dummodo non sint tamen in extrema necessitate»
О чесомъ единъ от оучителей глаголет: «Полезнѣ алчущему хлѣбъ отъяти, аще о пици извѣстен суши, правду Божию презирает; нежели ему хлѣба оудѣляти, аще тѣм суши прелщен, въ неправдѣ пребывает» (с. 355)	Ita habetur apud August. 5. q. 5 can. non omnis ³⁵ : «Utilius esurienti panis tollitur, si de cibo secures, iustitiam negligat, quam esurienti panis frangatur, si iniustitiae, seductus acquiescat» (с. 885)

Сложно объяснить, почему в ряде случаев имена отдельных богословов «выпадали» или замалчивались, в то время как в иных пассажах они прописывались или в тексте, или на полях. Можно высказать лишь очень осторожное предположение о том, что «Мир с Богом» компоновался одновременно несколькими людьми, каждый из которых отвечал только за «свой» фрагмент текста (или свой сюжет?). А тот (те?), кто потом сводил воедино или редактировал «Мир с Богом» как единое целое, уже не располагал для сверки оригиналами (если сверка вообще предполагалась!) или просто не сверялся с ними.

***

Какие выводы можно сделать из столь беглой презентации «испанских» заимствований в избранных изданиях XVII в.? Не претендуя на исчерпывающий ответ на поставленный в заголовке статьи вопрос, исследование призвано стать всего лишь своего рода «затравкой» для дальнейшего изучения «испанского следа» в пе-

³⁵ Де Толедо процитировал 2-ую часть «Декрета Грациана» (causa V, questio V, capitulum II) (*Corpus Iuris Canonici*, 549). Имеется в виду 93-е послание Августина к брату Винченцо; в «Декрете Грациана» указано 48 послание. Данный фрагмент был известен в средневековой книжности также благодаря 1095-ой глоссе Фомы Аквинского на Евангелие от Матфея («Expositio seu Glosa continua seu Catena Aurea in Matthaem»).

чатной продукции Киевской митрополии. Но даже на столь ограниченном материале можно утверждать, что книжники Киевской митрополии (как униаты, так и православные) и знали, и использовали в своем компилятивном творчестве сочинения испанских католических богословов. Одним из таких сочинений был и трактат иезуита Франсиско де Толедо «*Summa de instructione sacerdotum*». Другое дело — можно ли данное сочинение считать чем-то специфически «испанским», выросшем не столько из *универсальной* католической традиции, сколько из *регионально окрашенной испанской* католической традиции? Или в тех порциях текста, где иезуит рассуждает о таинствах и смертных грехах и которые были восприняты составителями виленской «Науки» и «Мира с Богом», он ничем своего именно испанского своеобразия не проявляет? Ответ на данные вопросы будет скорее негативным. Но при этом, вероятно, неслучайно почти половина сочинений по совершению таинств, вышедшая из-под пера иезуитов между серединой XVI и серединой XVII вв., была написана именно иберийцами³⁶. Похоже, что в ту эпоху именно они задавали тон для данного жанра религиозной литературы.

Проделанное исследование также показало, что если ставить перед собой задачу найти какие-то следы влияний испанской богословской традиции (традиций?) в Киевской митрополии той эпохи, то это надо делать с привлечением совсем иных источников. Также очевидным представляется и то, что и униаты, и православные в своем богословском творчестве могли в XVII в. опираться на одни и те же католические тексты, которые служили для них общим источником богословского знания. Обе конфессии Киевской митрополии решали в XVII в., по сути, общую проблему — вырабатки своего религиозного языка и понятийного аппарата. И этот религиозный язык, сформированный отчасти под влиянием католической богословской литературы, оказался у них во многом общим. А потому только через анализ религиозного языка не всегда возможно или достаточно сложно исследовать конфессиональное сознание той эпохи.

Проанализированный в статье материал показывает также, что хотя виленская «Наука» было плодом компиляции униатов,

---

³⁶ Maryks, *Saint Cicero and the Jesuits*, 38.

она впоследствии нашла широкое применение и в православной среде. Помимо «Мира с Богом человеку», куда вошли фрагменты из «Науки», она была почти в полном объеме использована для компиляции о таинствах, подготовленной около 1690 г. в Москве и отредактированной книжником грекофильского направления Евфимием Чудовским³⁷. Таким образом, посредством памятников Киевской митрополии в московскую компиляцию попали значительные порции сочинения испанского иезуита Франсиско де Толедо. Примечательно, что несколькими годами ранее Евфимий составил перечень латинских теологов («еретиковъ сущихъ»), в число которых попал и де Толедо³⁸. С большой долей вероятности можно утверждать, что московский книжник просто не знал, что текст, с которым он работает, имеет какое-то отношение к испанскому иезуиту.

Приложение:

Перевод отдельных латинских терминов по сакраментологии
в сочинениях Киевской митрополии XVII в.

де Толедо «Summa casuum conscientiae»	«Наука о седми тайнах» (Вильно, 1617)	«Гребник». (Вильно, 1621)	Гавриил Севир «О святых тайнах» ³⁹	«Дидаскалия» (Кутейно, 1637)	«Евхологион» (Киев, 1646)	«Мир с Богом человеку» (Киев, 1669)
Sacramentum	Тайна	Сакрамент <i>вариант:</i> тайна	Тайна	Сакрамент <i>вариант:</i> тайна	Тайна	Тайна

³⁷ См.: Маргарита А. Корзо, «Эпизод из истории адаптации памятников Киевской митрополии в Москве: компиляция Евфимия Чудовского “Книга о тайнах седми”», в *Київська Академія* 12 (2014–2015): с. 120–145.

³⁸ В эту группу попали Роберто Беллармино, Ансельм Кентерберийский, Толедо, Руфин, Палеот, Туллий, Тертуллиан, Иероним и Августин (Государственный Исторический музей, г. Москва, Синодальное собрание № 396, л. 32–32об.).

³⁹ Цит. по: Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаника НАНУ, Відділ рукописів, ф. 77 (Колекція А. С. Петрушевича), № 59, арк. 7–57.

Materia sacramenti	Вещь <i>вариант</i> вещь албо ма- терія	Ма- терія	Матерія	Матерія	Матерія или вещь	Матерія <i>вариант</i> : вещь предло- женная
Materia [sacramenti] remota	Вещь далечай- шаа	Дал- шая	Матерія далекаа	–	Отдалняя	Далечай- шая
Materia [sacramenti] propinqua	Вещь ближай- шаа	Ближ- шая	Матерія близкаа	–	Приблиз- няя	Ближай- шая
Forma sacramenti	Образ албо форма <i>вариан- ты</i> : сьвер- шеніе албо форма; образ, албо совер- шеніе форма	Форма	Кшталтъ	Форма <i>вари- ант</i> : слова со- вершаю- щие	Форма или образ <i>вариант</i> : сьвер- шеніе	Форма <i>вариан- ты</i> : совер- шеніе; образ со- вершенія
Intentio suscipientis	Воля				Интенція <i>вариан- ты</i> : оумное наме- реніе; воля изо- бразител- ная	Намѣ- реніе
Effectus sacramenti	Скоуть- ки таин <i>вари- ант</i> : пожить- ки	Скутки	Овоцы	–	Скутки	Скутки <i>вариант</i> : дѣйства
Character sacramenti	Харак- тир, албо печать	–	Харак- тирѣ	Петно албо цеха	–	Харак- тирѣ албо печать

Minister sacramenti	Служитель <i>вариант:</i> действительник (редко!)	Шафар	–	[Шафар]	Служащий <i>вариант:</i> служитель	Служитель <i>вариант:</i> действующий
Suscipiens sacramenti	Приемлющий	–	–	–	Приемлющий	Приемлющий
Contritio	Съкрушение	–	Съкрушение	Скруха	Съкрушение	Сокрушение совершенное
Attritio	Прыкрушение	–	–	–	–	Сокрушение несовершенное
Satisfactio	Досыть оучинение	–	Досыт оучинение	Досить оучинение	Довлетворение	Довлетворение

Bibliography

Afanasieva, Tatiana I. *Drievnieslavianskiie tolkovaniia na liturgiiu v rukopisnoi tradicii XII–XVI vv. Issledovaniie i tieksty*. Moskva: Univiersitiet Dmitriia Pozharskogo, 2012.

Afanasieva, Tatiana I. *Liturgii Ioanna Zlatousta i Vasiliia Vielikogo v slavianskoi tradicii (po sluzhebnikom XI–XV vv.)*. Moskva: Univiersitiet Dmitriia Pozharskogo, 2015.

Ambrosius Magnus. «De lapsu virginis consecratae». In *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina*. 16: 367–384. Parisii: J. — P. Migne, 1845.

Beliakova, Elena V., Moshkova, Liudmila V., and Oparina, Tatiana A. *Kormchaia kniga: ot rukopisnoi tradicii k piechatnomu izdaniuu*. Moskva; Sankt-Pietierburg: Institut rossiiskoi istorii RAN; Rossiiskii gosudarstviennii arkhiv drievnikh aktov; Tsentr gumanitarnykh iniciativ, 2017.

Brogi Bercoff, Giovanna. «“Myr z Bohom choloviku” yak systema moralnoi filosofii». In Gizel, Innokentii. *Vybrani tvory v 3-kh tomakh*. 3: 103–132. Kyiv–Lviv: Svichado, 2010.

Catechismus ex decreto Concilii Tridentini ad parochos editus. Romae: Libraria Marietti, 1928.

Corpus Iuris Canonici. Editio Lipsiensis secunda. Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt, 1959.

Dziuba, Andrzej F. *Mikołaj z Mościsk teolog moralista XVII wieku*. Warszawa: ATK, 1985.

Francisci Toleti in Summam Theologiae S. Thomae Aquinatis Enarratio. Vol. 1. Romae: Typis S. Congregationis de Propaganda Fide, 1869.

«François (Francisco de) Toledo» in de Backer, Augustin, and Sommervogel, Charles. *Bibliothèque de la Compagnie de Jésus*. 8: 64–82. Bruxelles: Oscar Schepens; Paris: Alphonse Picard, 1898.

Galadza, Petro. «Liturklichne pytannia i rozvytok bohosluzhen naperedodni beresteiskoi unii azh do kintsia XVII stolittia». In *Beresteiska unii ta vnutrishnie zhyttia Tserkvy v XVII stolitti. Materialy Chetvertykh «Beresteiskyykh chytan» Lviv, Lutsk, Kyiv, 2–6 zhovtnia 1995 r.*, 1–29. Lviv: Instytut Istorii Tserkvy, 1997.

Gosudarstviennyi Istorichieskii muziei, g. Moskva, Sinodalnoie sobranie No 396.

Guido of Monte Rochen. *Handbook for Curates. A late Medieval Manual on Pastoral Ministry*, translated by Anne T. Thayer, with an introduction by Anne T. Thayer and Katharine J. Lualdi. Washington: The Catholic University of America Press, 2011.

Karataiev, Ivan P. *Opisaniie slaviano-russkikh knig napiechatannykh kirillovskimi bukvami*. Vol. 1. Sankt-Pietierburg: Imperatorskaia Akademiia Nauk, 1883.

Katalog bieloruskikh izdaniy kirillovskogo shrifta XVI–XVII vv. Vol. 2. Leningrad, 1975.

Keenan, James F. «Moral Theology». In *From Trent to Vatican II: Historical and Theological Investigations*, edited by Raymond F. Bulman, Frederick J. Parrella, 161–178. Oxford: Oxford University Press, 2006.

Kilarski, Krzysztof. *Die nachtridentinische Messliturgie in Polen im 16. Jahrhundert am Beispiel der liturgischen Schriften des Hieronymus Powodowski*. Frankfurt am Main; Bern: Peter D. Lang, 1981.

Knih Belarusi: 1517–1917. Zvodny katalog. Minsk: Belaruskaia Savetskaia Entsylapedyia, 1986.

Korzo, Margarita A. «Kuncevich Iosafat». In *Pravoslavnaia encyklopediia*. 39: 355–359. Moskva: Pravoslavnaia Encyklopediia, 2015.

Korzo, Margarita A. «“Myr z Bohom choloviku” Inokentiiia Gizelia v konteksti katolytskoi moralnoi teolohii kintsia XVI — pershoi polovyny XVII st.» In Gizel, Innokentii. *Vybrani tvory v 3-kh tomakh*. 3: 195–262. Kyiv–Lviv: Svichado, 2010.

Korzo, Margarita A. «O niekotorykh izdaniiah Kievskoi mitropolii v rukopisnom nasledii Evfimiia Chudovskogo». *Kyivska Akademiia* 12 (2014–2015): 120–145.

Lvivska naukova biblioteka im. V. Stefanyka NANU, fond rukopysnykh knykh, f. 77, spr. 59.

Maryks, Robert A. *Saint Cicero and the Jesuits: The Influence of the Liberal Arts on the Adoption of Moral Probabilism*. Aldershot: Ashgate Publishing Company, 2008.

Milway, Michael. «Forgotten Best-Sellers from the Dawn of the Reformation». In *Continuity and Change. The Harvest of Late Medieval and Reformation History. Essays Presented to Heiko A. Oberman on his 70th Birthday*, edited by Robert J. Bast, Andrew C. Gow, 113–142. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2000.

Myr s Bogom cheloviku. Kyiv: Lavra, 1669.

Nauka o sedmi tainakh tserkovnykh. Vilno: [tip. Mamonichei], 1617–1618.

Oláh, Miklós. *Catholicae, ac Christianae Religionis praecipua*. Viennae: Raphael Hoffhalter, 1560.

Powodowski, Hieronim. *Agendae seu Ritus Sacramentorum Ecclesiasticorum*. Cracoviae: Drukarnia Łazarzowa, 1591.

Powodowski, Hieronim. *Manuale Septem ecclesiae catholicae sacramentorum*. Cracoviae: Jan Wolrab, post 1.IX.1591.

Reinhardt, Klaus. «Toledo (Toletus) Francisco de». In *Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon*. XII: 288–292. Herzberg: Bautz, 1997.

Schanz, Martin, and Hosius, Carl. *Geschichte der Römischen Literatur*. Vol. 4/1. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1914.

Shchapov, Yaroslav N. «Prokhiron v vostochnoslavianskoi pis'miennosti». In *Vizantiiskii Vriemiennik* 38 (1977): 48–58.

Shmanko, Taras. «Statti moralno-kanonichnoho kharakteru v rukopysnykh sluzhebnykakh i trebnykakh XVI–XVII st.» *Kyivska Akademiia* 7 (2009): 97–108.

Simeon Metafrast. «Zhizn i deianiia sviatogo otca nashego Nikoly Chudotvorca». In *Zhitiia vizantiiskikh sviatykh*, translated by S. Poliakova, 291–321. Sankt-Pietierburg: Corvus Terra Fantastica, 1995.

Skrizhal. Moskva: Moskovskii Piechatnyi dvor, 1656.

de Toledo, Francisco. *Summa casuum conscientiae*. Coloniae: Gymnicus & Rasfeldius, 1614.

Wrona, Wilhelm. «Dzieje rytuału piotrkowskiego». *Polonia Sacra. Kwartalnik teologiczny* 4 (1951): 329–380.

Yakovenko, Natalia. *U poshukakh Novoho neba. Zhyttia i teksty Yoanykiia Galiatovskoho*. Kyiv: Laurus; Krytyka, 2017.

Zahajkiewicz, Marek T. «Średniowieczna twórczość teologiczno-pastoralna środowisk uniwersyteckich Europy Środkowo-Wschodniej na użytek duszpasterzy». In *Sredniowieczny Kościół Polski. Z dziejów duszpasterstwa i organizacji kościelnej*, edited by Marek T. Zahajkiewicz, Stanisław Tylus, 121–134. Lublin: Redakcja Wydawnictw KUL, 1999.

Zahajkiewicz, Marek T. «“Tractatus sacerdotalis” Mikołaja z Błonia na tle teologii przełomu wieku XIV i XV». Lublin: KUL, 1979.

Zoltán, András. «Rekonstrukcja zaginionych fragmentów Bazyliskowego przekładu “Athili” M. Oláha (1574)». *Studia Slavica Hungarica* 46 (2001): 13–23.

Abstract

Did the Scribes of the Metropolitanate of Kyiv Know the Spanish Scholasticism? Problem Statement

The article is an attempt to discover the «Spanish trace» in the seventeenth-century theological thought of the Metropolitanate of Kyiv by using the instruction on the administration of the church sacraments (Russ. «Nauka o sedmi tainah cerkovnyh») published in Vilnius in 1617/18 as a part of an «Agenda» («Trebnik») and the first printed Orthodox manual on moral theology «Piece to man with God» (Russ. «Myr s Bogom cheloviku», Kyiv 1669). «Nauka» was a compilation from «Summa casuum conscientiae» composed by the Spanish Jesuit Francisco de Toledo (1534–1596). Vilna’s compilers resorted to both

a literal translation of significant portions of the Toledo's text and to a repetition of separate fragments close to the Latin original; but also supplemented the fragments borrowed from «Summa» with descriptions of church rituals, quotations from the Church Fathers, canons of the Ecumenical and Local Councils, from civil legal sources. Despite the fact that «Nauka» was created in Uniate circles, it was also widely spread among the adherents of the Orthodox Church. It was through this Vilna's compilation that certain fragments of «Summa» came into «Myr s Bogom». But it is quite obvious that the compiler of «Myr s Bogom» also directly appealed to the work of de Toledo, especially in the interpretation of the seven deadly sins and in the arguments about alms. Both «Nauka» and «Myr s Bogom» served as a source for a hand-written compilation by Evfimi Chudovski on the church sacraments, which also contributed to the dissemination of de Toledo's work in the Moscovite tradition.

Keywords: Metropolitanate of Kyiv, Orthodox moral theology, sacramentology, Catholic influences, Spanish scholastic, Toledo Francisco de, Innokenty Gizel, Evfimi Chudovski.